Организация Объединенных Наций S/PV.8623

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят четвертый год

8623-е заседание
Четверг, 19 сентября 2019 года, 11 ч 45 мин
Нью-Йорк

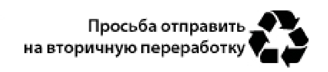
Председатель:	г-н Небензя	(Российская Федерация)
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н Цжан Чзюнь
	Кот-д’Ивуар	г-н Ипо
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея.	г-н Ндонг Мба
	Франция	г-н де Ривьер
	Германия.	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Шихаб
	Кувейт.	г-н аль-Отейби
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Южно-Африканская Республика	г-н Ван Шалквик
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Крафт

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

19-28658 (R)
1928658

Заседание открывается в 11 ч 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находятся документы S/2019/756 и S/2019/757, в которых содержатся тексты двух проектов резолюций. Совет готов приступить к голосованию по этим проектам резолюций.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени кураторов вопроса о гуманитарной ситуации в Сирии: Бельгии, Германии и Кувейта.

Последние несколько месяцев мы пытаемся привлечь внимание Совета Безопасности к тяжелой участи гражданского населения в Идлибе. Мы использовали поэтапный подход к этому вопросу: сначала провели закрытые консультации, затем — официальные заседания, а после этого предприняли ряд попыток издать пресс-релизы и заявление для прессы. Однако достичь согласия в этом зале ни по одному из публичных заявлений Совета Безопасности оказалось невозможно.

Тем временем весь последний месяц в Идлибе не прекращается насилие, что привело к перемещению более полумиллиона гражданских лиц и гибели более 1000 человек. Нанесен значительный ущерб медицинским и образовательным учреждениям, а также другим объектам гражданской инфраструктуры. Как и раньше, мы убеждены в том, что Совет не может продолжить хранить молчание и должен принять меры.

Именно поэтому мы представили этот проект гуманитарной резолюции (S/2019/756), в котором содержится призыв к прекращению боевых действий. Мы открыто провели переговоры по этому проекту резолюции, тщательно придерживаясь установленных процедур, активно и добросовестно взаимодействовали со всеми членами Совета в нашей работе над текстом. Выработанный в результате этих переговоров документ сейчас находится на рассмотрении Совета.

Мы считаем, что этот проект резолюции сбалансирован, имеет чисто гуманитарную направленность, в нем признается необходимость принятия контртеррористических мер в соответствии с нормами международного гуманитарного права, включая принципы избирательности, соразмерности и предосторожности. Сегодня на членов Совета возложена конкретная ответственность. На карту поставлены жизни многих людей. Мы должны сделать все возможное, чтобы выполнить свои обязательства.

Нам хорошо известно, что на рассмотрении Совета находится еще одна инициатива, которая не является консенсусной и заранее не обсуждалась с большинством членов Совета. По ней не проводилось никаких переговоров. Это противоречит положениям пунктов 80 и 81 записки 507 (S/2017/507), в которых четко указывается, что возможность участвовать в работе надо проектами резолюций должны иметь все члены Совета, что кураторы должны своевременно проводить консультации с членами Совета и организовать по крайней мере один раунд неофициальных консультаций. Кроме того, у этого проекта совершенно другая направленность, и он недостаточно полно отражает сложный характер ситуации, с которой мы сталкиваемся сегодня в Идлибе. От имени кураторов мы настоятельно призываем всех членов Совета проголосовать в поддержку нашего проекта резолюции по гуманитарным вопросам.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Российской Федерации.

Нам сегодня предстоит проголосовать по проекту резолюции, который представила «гуманитарная тройка» в составе Кувейта, Германии и Бельгии (S/2019/756). Давайте для начала определимся, какие цели декларируют и какие в реальности преследуют ее авторы. Нас они с самого начала обсуждений горячо убеждали в том, что руководствуются исключительно гуманитарными соображениями, не преследуют никаких скрытых целей и не хотят

подорвать единство Совета Безопасности. Если бы это было так, то мы бы без колебаний поддержали такой текст. Однако, к сожалению, содержание проекта и ход работы над ним недвусмысленно указывают на реальную задачу наших коллег: спасти окопавшихся в Идлибе международных террористов от окончательного разгрома и выставить Россию и Сирию виновниками происходящего в Идлибе.

Хочу сразу и особо подчеркнуть: именно игнорирование необходимости борьбы с террористами авторами проекта стало тем самым «водоразделом», который не позволяет нам поддержать лежащий перед нами проект. Тем самым «гуманитарная тройка» пытается не замечать соответствующие согласованные в Совете Безопасности решения. Призывая нас к соблюдению Сочинского меморандума от 17 сентября 2018 года, соавторы упрямо отказывались зафиксировать его ключевое положение: под прекращение огня не подпадают террористические группировки.

Весь период работы над проектом резолюции нас не покидало ощущение дежавю. Приступы гуманитарной активности наших коллег каждый раз удивительным образом совпадают с падением очередного района, захваченного террористами в Сирии. Так было в Алеппо. Так было в Восточной Гуте. Так сейчас происходит с Идлибом. И странно — хотя для нас это вовсе не странно, — что ваш гуманизм куда-то подевался, когда равняли с землей Ракку. Мы говорили об этом в этом Совете десятки раз. Вы, господа, каждый раз поете одну и ту же песню: по мере приближения сирийских правительственных войск к оплотам террористов последние вдруг превращаются в представителей сирийской оппозиции, противодействующей «режиму Асада».

В Идлибе, как нас убеждал недавно британский представитель, младенцев, оказывается, больше, чем террористов. Вбрасываются абсолютно невероятные и ничем не подкрепленные цифры о якобы имеющих место массовых перемещениях людей. Куда эти люди перемещаются? Где они потом живут? Численность населения Идлиба в разных источниках, в том числе ооновских, различается на сотни тысяч. Кроме того, сейчас мы все громче слышим увещевания о том, что окопавшаяся в Идлибе «Хаят тахрир аш-Шам» якобы «эмансипировала» в ответственную структуру, которая налаживает там мирную жизнь, своего рода гражданскую администрацию. Мы слышали нечто подобное и в отношении ее предшественницы — «Ан-Нусры». Это при том, что обе эти группировки включены в перечень террористических организаций Совета Безопасности.

Наконец, еще один немаловажный момент. «Гуманитарная тройка» вбросила проект резолюции и всячески нагнетала темп работы над ним, апеллируя к сообщениям о массовой гибели мирных жителей Идлиба. На самом деле все обстоит иначе. Во-первых, никаких масштабных операций в Идлибе не проводилось и сейчас не проводится. В провинции соблюдается прекращение огня, периодически нарушаемое исключительно террористами. Во-вторых, в достоверности вброшенных в средства массовой информации и перекочевавших в выступления наших коллег в Совете Безопасности данных есть большие сомнения. В понедельник, 16 сентября, мы провели подробную пресс-конференцию, в ходе которой на основе неопровержимых данных указали на то, что наиболее «резонансные», якобы имевшие место случаи нанесения Воздушно-космическими силами России и Сирией ударов по гражданским объектам в Идлибе на деле оказываются фальшивкой, а механизм «деконфликтинга» используется для дезинформации.

Сегодня уважаемая представитель Соединенных Штатов начала свое выступление со слов, что мы опять услышали об авиаударах по госпиталям. Мы этого в выступлении г-жи Мюллер не услышали, она нам справедливо отмечала изменение обстановки на земле после 31 августа. Раз уж мы заговорили о госпиталях, я приведу вам в этой связи два примера, которые мы цитировали на пресс-конференции. «За госпиталь в Кафр-Зейте, якобы разбомбленный, нам выдавали землянку с самодельным медицинским складом, вырытую террористами в 4 километрах от настоящего госпиталя. А за центральный госпиталь в Маарет ан-Нумане, тоже якобы разбомбленный, выдавали полицейский пост в 10 километрах от настоящего госпиталя, используемый как оружейный склад. При этом ни оба настоящих госпиталя, которые стоят целые и невредимые, ни землянка, ни полицейский пост не подвергались бомбардировкам». Эти данные нам передала Организация Объединенных Наций через процедуру «деконфликтинга». А Организации, в свою очередь, эти координаты передали их надеж-

ные источники в Идлибе, потому что, как хорошо известно, Организация Объединенных Наций на земле в Идлибе не присутствует. Только за июль мы получили 12 таких фальшивых координат. Мы демонстрировали фотографии до и после так называемых бомбардировок. Здания и сооружения, в том числе медицинские, стоят нетронутые.

Я понимаю, что для вас эта ситуация неприятна и неудобна. Неслучайно ни одно западное СМИ, которое было на моей пресс-конференции, не осмелилось дать хоть какую-то 6информацию об этом. Мы согласны с тем, что у сирийского конфликта нет военного решения, а есть только политическое — как, собственно говоря, и у любого конфликта где бы то ни было. Но для начала, для того чтобы облегчить процесс политического урегулирования, неплохо бы вывести из Сирии все незаконно присутствующие там иностранные вооруженные формирования.

Уважаемые коллеги, мы убеждены в том, что нельзя руководствоваться ложью и дезинформацией при принятии решений в Совете Безопасности — даже если эти ложь и дезинформация кому-то очень выгодны. Недопустимо и безнравственно спекулировать на теме страданий гражданского населения, остающегося заложником опекаемых и оберегаемых рядом наших западных коллег террористов. Кроме того, все мы понимаем, что неконструктивная позиция наших западных коллег, проявившаяся с самого начала и не изменившаяся по ходу работы над проектом, раскрывает их подлинные цели — еще раз заставить Россию применить вето по сирийскому сюжету.

Мы с самого начала предупреждали соавторов, что их резолюция в этом виде обречена на провал. Они об этом знали и знают. Тем не менее, несмотря на предупреждения, они ставят резолюцию на голосование, преднамеренно нарушая единство Совета. Я хочу спросить у авторов резолюции: чего вы добиваетесь и чего добьетесь этим? Какой сигнал вы посылаете международному сообществу? Хотите посмотреть на наше вето в период нашего председательства в Совете Безопасности? Отмечаете так наступающую неделю высокого уровня? Вносите свой «вклад» в создание конституционного комитета?

Я призываю делегации, выступающие за подлинное урегулирование ситуации в Сирии и за деполитизацию гуманитарной темы, проголосовать вместе с нами против проекта «гуманитарной тройки».

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Совет готов приступить к голосованию по находящимся на его рассмотрении проектам резолюций. Сначала я поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/2019/756 и представленный Бельгией, Германией и Кувейтом.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Бельгия, Кот-д’Ивуар, Доминиканская Республика, Франция, Германия, Индонезия, Кувейт, Перу, Польша, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Китай, Российская Федерация

Воздержались:

Экваториальная Гвинея

Председатель: Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 12 голосов против 2 при 1 воздержавшемся. Проект резолюции не принимается, поскольку против него проголосовали два постоянных члена Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я вновь беру слово для выступления от имени кураторов вопроса о гуманитарной ситуации в Сирии — Кувейта, Бельгии и Германии.

Как те, кто занимается гуманитарной ситуацией в Идлибе, мы глубоко разочарованы результатами голосования. Хотелось бы повторить, что Совет Безопасности не сможет выполнить свою обязанность по защите 3 миллионов человек, главным образом женщин и детей, в мухафазе Идлиб. Как мы объясним им и миру, что не удалось достичь консенсуса даже по проекту резолюции исключительно гуманитарного характера? В качестве кураторов мы пытались добиться консенсуса среди членов Совета. В качестве добросовестных

посредников мы пытались устанавливать контакты и взаимодействовать на транспарентной и конструктивной основе. Мы стремились к выработке предметного текста, основанного на четких гуманитарных целях, а именно прекращение боевых действий, защита гражданского населения и облегчение страданий людей. Наша инициатива была поддержана многими, и мы благодарим всех, кто поддержал наши усилия, особенно тех членов Совета, которые проголосовали за проект резолюции S/2019/756.

Другие члены Совета нас не поддержали, и мы сожалеем об этом. Разногласия являются ощутимыми и по-прежнему сохраняются. В последние дни мы напряженно работали над преодолением разногласий в том, что касается вопроса борьбы с терроризмом. Хотя мы все твердо придерживаемся идеи решительной борьбы с терроризмом, мы вновь подтверждаем свою позицию, согласно которой проведение контртеррористических операций не освобождает стороны от их обязательств по международному гуманитарному праву. Именно это мы пытались отразить в предложенном нами проекте резолюции. К сожалению, для некоторых членов Совета это оказалось неприемлемым.

С другой стороны, мы наблюдали, как только вчера в отсутствие какого-либо транспарентного процесса была предложена еще одна инициатива. Текст не был ни распространен, ни согласован заранее. Мы уже были свидетелями применения такой тактики в прошлом и сожалеем о ее использовании. Она ни при каких обстоятельствах не может привести к единству в Совете, в котором мы столь отчаянно нуждаемся. Что касается содержания указанной другой инициативы, то в ней не уделяется основное внимание защите гражданского населения, людским страданиям и предотвращению гуманитарной катастрофы, в то время как это основные вопросы, которые Совет призван решить.

Помощник Генерального секретаря Урсула Мюллер в ходе своего брифинга сегодня утром (см. S/PV.8622) четко обрисовала, о чем идет речь. Она привела ряд примеров и цифр, пытаясь измерить масштабы гуманитарной катастрофы. Сегодня мы обещаем, что не остановимся на достигнутом. Проект резолюции не был принят, но наша работа и наша ответственность на этом не заканчиваются. Мы будем и впредь использовать доступные Совету инструменты для решения наиболее острых гуманитарных проблем в Идлибе и других частях Сирии.

В преддверии продления срока действия трансграничного механизма в конце этого года давайте объединим наши усилия. Этот механизм имеет решающее значение для выживания миллионов сирийцев. Единая позиция по этому насущному вопросу — это самое меньшее, что мы можем сделать для сирийского народа, который испытывает огромные страдания на протяжении последних восьми лет.

В заключение отмечу, что кризис в Сирии невозможно урегулировать военным путем. Его можно урегулировать лишь политическими средствами на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение). Мы вновь заявляем о своей решительной поддержке усилий Специального посланника Гейра Педерсена.

Г-жа Крафт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодняшнее голосование по проекту резолюции S/2019/756 о гуманитарном прекращении огня в Идлибе свидетельствует о приверженности международного сообщества обеспечению мира и стабильности в северо-западной части Сирии. Совет Безопасности должен принять меры для прекращения насилия, в частности совершаемого в отношении гражданского населения в Сирии, а также для того, чтобы гуманитарные организации могли оказывать помощь наиболее уязвимым группам населения. Спустя почти девять лет конфликта сирийский народ в полной мере этого заслуживает. Соединенные Штаты гордятся тем, что проголосовали за проект резолюции, авторами которого являются Бельгия, Германия и Кувейт, с тем чтобы подтвердить нашу общую ответственность по защите гражданских лиц, жизнь которых находится под угрозой. Весьма прискорбно, что Совет не сумел достичь соглашения по проекту резолюции о прекращении огня, которая позволила бы спасти жизни в Идлибе, особенно с учетом того, что режим Асада и его союзники готовятся к еще одной наступательной операции против жителей Идлиба.

Также прискорбно, что Совет не может добиться договоренности по проекту резолюции, который включает в себя формулировки, которые позволили бы привлечь режим Асада и Россию к ответственно-

сти за их жестокие нападения, направленные против сирийского народа. Давайте не будем заблуждаться: на протяжении пяти месяцев режим Асада и его союзники совершали нападения, которые истребляли гражданское население, а также уничтожали объекты гражданской инфраструктуры, такие как школы, больницы и пункты водоснабжения. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, режим Асада и Россия несут ответственность за гибель 1031 гражданского лица в мухафазе Идлиб в период с 29 апреля по 29 августа.

Хотя они могут и далее пытаться сегодня в Совете прятаться за ложью и дезинформацией, нет сомнений в том, что режим и российские силы, несущие ответственность за такие нападения, должны быть привлечены к ответственности за свои действия. Мир знает, что, несмотря на отрицание этого соответствующими странами, российские и сирийские самолеты доминируют в воздушном пространстве над северо-западной частью Сирии и что на данный момент Российская Федерация не соблюдает договоренности Организации Объединенных Наций о деконфликтации, направленные на обеспечение безопасности гражданского населения и больниц. Режим Асада и его союзники говорят международному сообществу, что они всего лишь проводят контртеррористические операции. Но мы уже были свидетелями подобных действий. То, что мы наблюдаем, — это не борьба с терроризмом, это предлог для продолжения жестокой военной кампании против тех, кто отказывается признавать полномочия режима Асада. Применение Россией права вето в отношении сегодняшнего проекта резолюции — в тринадцатый раз использованное Россией в отношении Сирии — представляет собой еще одну попытку освободить себя и режим Асада от ответственности за гибель тысяч сирийских мужчин, женщин и детей.

Своими действиями в Совете и на поле боя Россия недвусмысленно доказала, что вовсе не заинтересована в защите сирийских гражданских лиц в Идлибе, Алеппо, Восточной Гуте и Даръа. Не заинтересована она и в прочном соглашении о гуманитарном прекращении огня. Мы разочарованы тем, что Китай решил стать соучастником этого деяния, присоединившись к России в ее решении наложить вето на данный проект резолюции. О чем Россия беспокоится, так это о защите Башара Асада, причем ценой жизни и надежд на мир жителей Сирии. Мы вновь призываем Россию присоединиться к международному сообществу в осуществлении процесса, который приведет к окончательной стабилизации положения в стране.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Доминиканская Республика проголосовала в поддержку проекта резолюции S/2019/756, представленного Германией, Бельгией и Кувейтом — кураторами вопроса о гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике. Мы признаем титанические усилия кураторов по достижению единства в Совете Безопасности в отношении проекта резолюции, который имеет решающее значение для жизней 3 миллионов гражданских лиц в Идлибе. Доминиканская Республика разделяет это чаяние, и мы активно работаем над его реализацией.

На протяжении всего процесса переговоров Доминиканская Республика оставалась убеждена в абсолютной необходимости того, чтобы прекращение боевых действий и обеспечение защиты гражданского населения на северо-западе Сирии имели приоритет над всеми другими интересами. К сожалению, этого не произошло. Сегодня Совет не сумел оправдать ожидания не только Организации Объединенных Наций, но и населения, которое измотано годами конфликта.

После того, чему мы только были свидетелями, сложно избежать чувства неудачи и разочарования.

Однако произошедшее также заставляет нас задуматься о выборе путей решения одного из серьезнейших вопросов, с которым Совет Безопасности столкнулся в последнее время, и о том, какое воздействие он оказывает на урегулирование этого конфликта, приводя к его поляризации. Политический процесс, который, наконец, продвигается в направлении, кажущемся приемлемым для всех сторон, заслуживает со стороны Совета Безопасности однозначного ответа в форме резолюции, во-первых, устанавливающей режим безусловного прекращения огня и, во-вторых, признающей необходимость обеспечить его действенность на местах с помощью механизма наблюдения и подотчетности, а также поддерживать максимально безопасные условия доставки гуманитарной помощи остро нуждающемуся населению.

Считаем, что в этом проекте текста удалось на сбалансированной основе учесть вопросы, волнующие всех членов Совета, при уважении лежащего в его основе духа гуманитарного сотрудничества. Мы подчеркиваем, в частности, что в ходе переговоров мы все договорились о том, чтобы в тексте был сделан акцент на необходимости полного соответствия предпринимаемых контртеррористических мер нормам международного и международного гуманитарного права и выполнения всеми сторонами своих обязательств по защите гражданского населения и инфраструктуры.

Текст, который мы не смогли принять, предусматривал введение режима прекращения огня начиная с 21 сентября. Именно в этот день в Сирийской Арабской Республике начинается новый учебный год. Но созданы ли условия для того, чтобы дети Идлиба ходили в школу без страха? Защищены ли школы? Защищены ли учителя? Защищены ли дети?

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня на рассмотрении находилось два проекта резолюций. Проект резолюции координаторов гуманитарной деятельности (S/2019/756) мог бы обеспечивать защиту гражданского населения. Российско-китайский проект резолюции (S/2019/757) угрожает его безопасности.

Мы благодарим Бельгию, Германию и Кувейт как координаторов гуманитарной деятельности за то, что при подготовке текста, по которому мы только что проголосовали, они приложили немало усилий для учета мнений всех членов Совета. Это был сбалансированный текст, отражающий тяжесть ситуации в Идлибе и справедливо призывающий к установлению прочного режима прекращения огня, обеспечению защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры, а также предоставлению гуманитарного доступа. Этот проект резолюции был насущно необходим. После первой чрезвычайной гуманитарной сессии Совета, которая состоялась 10 мая и на которой обсуждалось положение в Идлибе, мы неоднократно обращали внимание на неизбирательное насилие в отношении гражданского населения в этом районе. Число погибших и перемещенных лиц среди гражданского населения продолжает расти. Осталось крайне мало времени для того, чтобы предотвратить катастрофическое ухудшение гуманитарной ситуации.

Наряду с введением безоговорочного прекращения огня в тексте, на который сегодня наложили вето Россия и Китай, четко указывается на важность соблюдения международно-правовых обязательств. То, что на проект резолюции было наложено вето, не отменяет того факта, что не может быть никаких оправданий для нападений на невинных мирных граждан. Более того, преднамеренные нападения на гражданских лиц являются военным преступлением.

В российско-китайском же тексте, по которому мы будем голосовать далее, напротив, картина обрисована таким образом, как будто гуманитарная ситуация в Идлибе вызвана исключительно действиями террористов, а не неизбирательными воздушными бомбардировками, которые ведутся с нарушением принципов избирательности и соразмерности. Предлагаемое Россией исключение для контртеррористической деятельности, как представляется, призвано обеспечить возможность продолжения неизбирательных нападений. Мы слышали объяснение России, заключающееся в том, что она наносит удары по террористам, но даже если бы это было так, у нее все равно есть юридические обязательства, в частности по обеспечению соразмерности своих действий.

Боюсь, что на протяжении многих лет в Сирии мы видели, что реально происходит в результате военных действий режима Асада и его российского союзника, в частности нанесения авиаударов. Мы все видели, что произошло после принятия Советом Безопасности резолюции 2401 (2018) и последовавших за ней смертей гражданских лиц. Текст России и Китая никак не поможет тем, кто так отчаянно нуждается в защите международного сообщества на местах.

Борьба с терроризмом не может служить оправданием для неизбирательных или, что еще хуже, целенаправленных нападений на гражданских лиц. Совесть не позволит нам поддержать текст, который бы допускал такое. Мы призываем всех членов Совета присоединиться к нам и проголосовать против русско-китайского текста.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Перу разделяет оценку и тревогу Организации Объединенных Наций по поводу серьезных гуманитарных последствий эскалации насилия для гражданского населения на северо-западе Сирии

и поэтому поддерживает все инициативы, направленные на защиту этого населения. Поэтому мы благодарим делегации Германии, Бельгии и Кувейта в их качестве кураторов вопроса о гуманитарной ситуации в Сирии за их значительные усилия по достижению приемлемого для всех членов Совета компромисса в отношении содержания проекта резолюции (S/2019/756), поставленного сегодня утром на голосование. Мы также высоко оцениваем тот факт, что в окончательном тексте удалось учесть многие вопросы, поднятые нашей делегацией в ходе переговоров, в которых мы принимали конструктивное участие в интересах достижения действительно эффективного режима прекращения боевых действий и оказания подлинной помощи гражданскому населению, страдающему в Сирии. Кроме того, мы подчеркиваем важность делаемого в проекте резолюции акцента на соблюдение норм международного гуманитарного права и права прав человека во всех ситуациях и обстоятельствах, в том числе, разумеется, в деле борьбы с терроризмом.

С учетом всего вышесказанного мы сочли возможным проголосовать за этот проект резолюции. Поэтому Перу с глубоким сожалением отмечает, что представленный кураторами проект резолюции, сбалансированный и своевременный, с нашей точки зрения, не был принят.

В заключение мы вновь заявляем о необходимости активизации усилий Совета в целях достижения единства в деликатных вопросах такого рода в интересах выполнения возложенных на нас высоких обязанностей.

Г-н Ван Шалквик (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Как было отмечено в нашем более раннем выступлении в Совете (см. S/PV.8622), наша делегация по-прежнему весьма обеспокоена катастрофической человеческой трагедией, разворачивающейся в Сирии, в частности ситуацией в Идлибе и вокруг него. Самое приоритетное внимание Совета должно быть сосредоточено на пресечении убийств и прекращении страданий ни в чем не повинных гражданских лиц. Необходимо немедленно положить конец насилию, а также начать переговоры в целях обеспечения политического перехода при ведущей роли самих сирийцев, который отражал бы волю сирийского народа.

Южная Африка осуждает все нарушения прав человека, в особенности нарушения прав таких уязвимых групп населения, как женщины, дети и этнические меньшинства. Южная Африка также осуждает несоблюдение норм международного гуманитарного права.

Мы приветствуем инициативу по разработке резолюции, направленной на создание условий, необходимых для оказания нуждающимся столь необходимой гуманитарной помощи. Тем не менее наша делегация обеспокоена политизацией этой гуманитарной ситуации. Считаем, что было бы полезнее, если бы Совет сосредоточил все внимание на оказании помощи тем, кто оказался в эпицентре этого опустошительного конфликта. Исходя из этого Южная Африка проголосовала за представленный кураторами проект резолюции (S/2019/756), считая, что тяжелая гуманитарная ситуация на местах гораздо важнее наших опасений в отношении отдельных элементов этого текста.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Кот-д'Ивуар решил поддержать представленный кураторами вопроса о гуманитарной ситуации в Сирии проект резолюции (S/2019/756). Мы решили поступить таким образом, поскольку, твердо поддерживая борьбу с терроризмом, мы, тем не менее, убеждены в том, что усилия на этом направлении должны в полной мере учитывать нормы международного гуманитарного права, права прав человека и беженского права.

В своих постоянных призывах к диалогу в интересах урегулирования сирийского конфликта Кот-д'Ивуар также подчеркивает, что в ходе военных операций, где бы и при каких бы обстоятельствах они ни проводились, должно обеспечиваться соблюдение норм международного права и уважение прав человека. Международные нормы предписывают сторонам в конфликте применять принципы избирательности и соразмерности, а также обязывают принимать необходимые меры для защиты гражданского населения в условиях конфликта.

Хотя наша страна приветствует, что в обоих проектах резолюций (S/2019/756 и S/2019/757) придается большое значение гуманитарной ситуации в стране, которая несколько лет страдает от смертоносного конфликта, мы, впрочем, осуждаем кардинально различающиеся подходы, которые в них поддерживаются. К сожалению, в Совете вновь на-

блюдается глубокий раскол. Кот-д'Ивуар сожалеет о том, что ни по одному из проектов резолюции не удалось добиться единства Совета, поскольку стороны не исчерпали все возможности для диалога, необходимого в таких обстоятельствах.

Поэтому мы вновь призываем к дальнейшему проведению между государствами-членами диалога, представляющего собой единственный способ выработки консенсусного текста, который учитывал бы опасения всех соответствующих сторон.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Франция сожалеет о том, что нам не удалось сегодня достичь согласия в отношении мер реагирования на продолжающийся гуманитарный кризис в Идлибе. Мы приветствуем усилия, предпринимаемые Германией, Бельгией и Кувейтом в попытке добиться сбалансированного проекта текста, который заслуживал бы нашей единодушной поддержки.

Хотя ситуация в Идлибе в последние месяцы продолжает ухудшаться, я призываю всех нас проявить ответственный подход и в ближайшие дни приступить к коллективной работе в интересах нахождения компромисса. Те, кто напрямую вовлечены в конфликт, несут ответственность за обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права. Ситуация в Идлибе и в Сирии в целом диктует нам необходимость конструктивного диалога в Совете. Именно поэтому Франция, со своей стороны, сохраняет рабочий настрой.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы вновь заявить о том, что поддерживаем выступления представителя Германия от имени кураторов на первом заседании сегодня утром (см. S/PV.8622), а также на нынешнем заседании.

Мы выражаем сожаление и разочарование в связи с тем, что Совет не сумел выполнить свои обязанности. История, безусловно, не забудет это заседание и позиции всех членов Совета Безопасности в отношении предложенного Государством Кувейт, Германией и Бельгией сбалансированного проекта резолюции гуманитарного характера S/2019/756, в котором для защиты гражданского населения в Идлибе содержался призыв к прекращению боевых действий в этом районе, с тем чтобы предотвратить дальнейшие страдания населения. Жители Идлиба, в том числе пожилые люди, дети и женщины, будут помнить о результатах голосования по данному проекту резолюции и строго осудят Совет Безопасности.

Неспособность Совета принять проект резолюции по сугубо гуманитарной проблематике стала еще одним эпизодом в серии неудач Совета в решении сирийского вопроса. Вот уже многие годы в Совете не удается добиться какого-либо реального и ощутимого прогресса в том, что касается прекращения страданий сирийского народа. Сегодняшнее применение права вето означает, что жизни миллионов сирийцев в северо-западной части Сирии останутся в опасности, а ведь Организация Объединенных Наций неоднократно предупреждала о том, что в случае продолжения боевых действий это может спровоцировать наиболее тяжелый гуманитарный кризис в XXI веке.

Цифры, приводимые Организацией Объединенных Наций и отражающие масштаб гуманитарных страданий в Идлибе, были главной причиной наших действий и представления нами в качестве кураторов данного проекта резолюции, который на протяжении трех недель согласовывался со всеми членами Совета на транспарентной и инклюзивной основе. Был представлен встречный проект резолюции. Он не согласовывался. Его рабочий вариант был подготовлен только вчера. Это наглядно свидетельствует о глубоком расколе в Совете по сирийскому вопросу, даже несмотря на то, что наша задача — решить вопросы исключительно гуманитарного характера.

Эскалация боевых действий в северо-западной части Сирии с конца апреля привела к перемещению свыше полумиллиона человек и гибели почти 1000 гражданских лиц, половину из которых составляют женщины и дети. Серьезный ущерб был нанесен медицинским, образовательным и гражданским учреждениям. Такое развитие событий и нарушения норм международного гуманитарного права в Идлибе не заставили Совет занять единую и верную позицию. Мы вновь выражаем осуждение в связи с нападениями любой из сторон на гражданских лиц, а также нападениями на больницы и медицинские учреждения. Те, кто несут ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, должны быть привлечены к ответственности.

Терроризм представляет собой серьезное бедствие, которое угрожает международному миру и безопасности. Мы все согласны с тем, что необходимо решительно бороться с терроризмом, где бы он ни возникал, в том числе в мухафазе Идлиб. Тем не менее мы вновь повторяем то, что уже было сказано многими членами Совета и самим Генеральным секретарем, а именно: контртеррористические операции не освобождают стороны от их обязательств по международному гуманитарному праву, включая обязательство по защите гражданского населения и гражданских объектов, а также соблюдение принципов избирательности, соразмерности и принятия мер предосторожности.

В заключение я хотел бы поблагодарить всех государств-членов, которые поддержали усилия кураторов и проголосовали за проект резолюции. Мы вновь заявляем о том, что неспособность Совета принять данный проект резолюции не остановит нас и не лишит присутствия духа. Мы будем продолжать наши усилия по защите гражданского населения и улучшению гуманитарной ситуации в Сирии.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что кризис в Сирии не может быть урегулирован военным путем. Он может быть урегулирован лишь политическими средствами, при использовании которых учитывались бы законные чаяния братского сирийского народа и гарантировались бы суверенитет, независимость и территориальная целостность Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мы полностью присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Германии от имени трех кураторов. Позвольте мне добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

Во-первых, мы глубоко сожалеем о том, что некоторые члены Совета не смогли поддержать предложенный нами проект резолюции о гуманитарной ситуации на северо-западе Сирии S/2019/756. С самого начала все три куратора работали открыто и конструктивно. Вплоть до последнего дня переговоров мы делали все возможное для сближения различных позиций.

Мы считаем, что именно защита людей должна лежать в основе любой резолюции по Идлибу. Своей неспособностью добиться консенсуса по проекту текста, посвященного исключительно гуманитарным вопросам, Совет, к сожалению, подвел население Идлиба.

Бельгия по-прежнему преисполнена решимости бороться с терроризмом. Такова коллективная воля Совета, но для нас очевидно одно: противодействие терроризму не освобождает стороны в конфликте от их обязательств по международному гуманитарному праву. Стороны должны соблюдать нормы, применимые в случае вооруженных конфликтов, и принципы избирательности, соразмерности и принятия мер предосторожности. Обстрел гражданского населения, школ и больниц не имеет ничего общего с борьбой с терроризмом. Напротив, такие действия лишь создают благоприятную почву для еще более активной террористической деятельности.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай проголосовал против проекта резолюции S/2019/756 о гуманитарной ситуации в Сирии, по которому только что было проведено голосование.

Совет Безопасности внимательно следит за гуманитарной ситуацией в Сирии и с этой целью много раз проводил заседания по данной теме. Что касается вопроса об Идлибе, то с 31 августа правительства России и Сирии следуют режиму прекращения огня в Идлибе, который в целом соблюдается. Соответствующие международные заинтересованные стороны продолжают прилагать дипломатические усилия, и в отношении ситуации в Идлибе наметилась положительная динамика. В этой связи очевидно, что идея «протолкнуть», вынеся на голосование, проект резолюции, в отношении которого имеются серьезные разногласия, не является конструктивной. Такой шаг не приведет к желаемому результату.

Террористические организации продолжают расширять сферу своего влияния на северо-западе Сирии. Это приводит к гуманитарным трудностям в Идлибе и создает серьезную угрозу для охраны и безопасности в регионе. Совет должен объединиться, с тем чтобы совместными усилиями решить эту серьезную проблему. Китай принимал конструктивное участие в обсуждении этого текста и пред-

ложил внести в него разумные изменения. Однако, к сожалению, в только что поставленном на голосование проекте резолюции не была затронута суть вопроса и не были учтены основные озабоченности Китая. По этой причине Китай голосовал против этого проекта резолюции.

Гуманитарная ситуация в Сирии — это очень сложный и деликатный вопрос. Следует учитывать все категории гуманитарных вопросов в Сирии комплексным образом и урегулировать их на основе сбалансированного подхода, а не выборочно решать лишь некоторые из них, не говоря уже о том, чтобы политизировать гуманитарные проблемы. Международное сообщество должно в полной мере уважать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирии, подлинным образом учитывать мнения сирийского правительства и добиваться всеобъемлющего урегулирования сирийского вопроса политическими средствами.

В то же время мы должны уделять пристальное внимание послевоенному восстановлению Сирии и ее экономическому и социальному развитию и помочь сирийскому народу счастливо жить в мире и стабильности.

Китай также придает большое значение и уделяет особое внимание гуманитарной ситуации в Сирии. По этой причине Россия и Китай предлагают альтернативный проект резолюции (S/2019/757), в котором всесторонним образом учитываются гуманитарные вопросы и вопросы борьбы с терроризмом в Сирии. В проекте содержится призыв к соблюдению норм международного права в усилиях по борьбе с терроризмом и к обеспечению гуманитарного доступа и отражены гуманитарные потребности сирийского народа. Надеемся, что все члены Совета поддержат этот проект резолюции.

Должен отметить, что Китай решительно отвергает необоснованные обвинения, выдвинутые против Китая представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Китай имеет право принять независимое решение о том, каким образом голосовать, исходя из позитивных и негативных аспектов конкретной ситуации и ориентируясь на интересы конкретного народа. Ни одна страна не имеет права намеренно выдвигать подобные обвинения. Хотел бы также отметить, что нынешняя ситуация и страдания сирийского народа являются результатом как раз противоправных действий некоторых стран, и именно этим странам стоит задуматься над своим поведением.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Российской Федерации.

Мы представляем наш проект резолюции по Идлибу (S/2019/757) в рамках усилий по выправлению гуманитарной ситуации в этом районе Сирии. В отличие от другого проекта резолюции (S/2019/756), о причинах ветирования которого я уже сказал, наш текст характеризуется исключительно гуманитарным измерением, не содержит политизированных или спорных пассажей. Он предусматривает поддержание введенного 31 августа режима прекращения боевых действий, продолжение борьбы с террористами, а также обеспечение гуманитарного доступа в Идлиб.

Представитель Соединенных Штатов, выступая по мотивам голосования по этой резолюции, сказала, что Совет не смог договориться о прекращении огня. Договариваться о прекращении огня нам и не надо — оно действует в Идлибе с 31 августа. Ирония состоит в том, что первой, кто нарушил этот режим, была авиация Соединенных Штатов, атаковавшая цели в Идлибе как раз в день начала действия прекращения огня 31 августа.

Нас также призывали прекратить брутальные атаки в Сирии. Мне кажется, Соединенным Штатам следовало бы обратить эти призывы к себе. Мы хорошо помним, как американские военно-воздушные силы боролись с террористами в Ираке, Мосуле и других населенных пунктах. Помним, как они там соблюдали международное гуманитарное право. Наши воздушно-космические силы не сметают с лица земли целые города, а наносят удары только по разведанным и перепроверенным целям, где находятся террористы, при этом избегая любых атак, в ходе которых может пострадать гражданское население.

Вряд ли кто-то из членов Совета Безопасности может выступить против хотя бы одного из этих пунктов нашей резолюции. У нас есть возможность сегодня достичь согласия по гуманитарной ситуации в Сирии. А если такие возражения есть, то нам и всему международному сообществу было бы весьма интересно их послушать.

При голосовании по российскому проекту призываем коллег исходить из следующего.

Фаза вооруженного противостояния в рамках сирийского кризиса фактически завершена. Действительно заинтересованные в политическом урегулировании силы присоединились к этому процессу. Уже проделан большой путь. Следует поддержать эти целенаправленные усилия, предпринимаемые в том числе Организацией Объединенных Наций, а не использовать гуманитарные аспекты в политических целях. Единственные, кто продолжают войну, преследуя задачу разрушить сирийское государство и заставляя страдать мирное население — это террористы. Попытки покрывать их или представлять в качестве дерадикализировавшейся оппозиции недопустимы.

При этом, как и предусматривает наш проект, международное сообщество должно предпринимать все меры по улучшению гуманитарного положения в Идлибе. Рассчитываем на конструктивный подход членов Совета Безопасности и поддержку нашего проекта.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/2019/757 и представленный Китаем и Российской Федерацией.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Китай, Российская Федерация

Голосовали против:

Бельгия, Доминиканская Республика, Франция, Германия, Кувейт, Перу, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Индонезия, Южная Африка

Председатель: За проект резолюции подано 2 голоса против 9 при 4 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку не получил требуемого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями.

Г-жа Вронецкая (*говорит по-английски*): Польша голосовала против проекта резолюции, содержащегося в документе S/2019/757. Позвольте мне вновь заявить, что на нас лежит моральное и юридическое обязательство предоставить незамедлительный, полный, безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи, а также предотвратить гуманитарную катастрофу, которая разворачивается в провинции Идлиб. Не менее важно, чтобы государства предпринимали все усилия по борьбе с терроризмом в соответствии со своими обязательствами по международному гуманитарному праву и праву в области прав человека. Борьба с терроризмом не должна служить предлогом для нарушений прав человека, и нет никакого оправдания неизбирательным нападениям на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры.

Польша по-прежнему решительно осуждает любые акты террора и сохраняет глубокую приверженность борьбе с терроризмом. В проекте резолюции, предложенном Российской Федерацией и Китаем, этот важный момент не учтен. Поэтому мы не смогли его поддержать.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация берет слово после голосования по двум проектам резолюций (S/2019/756 и S/2019/757).

Индонезия всегда призывала к единству в Совете Безопасности для решения чрезвычайно насущной задачи спасения человеческих жизней. Это всегда было для нас приоритетом. Мы поддерживаем послание Генерального секретаря, с которым он выступил вчера на пресс-конференции на открытии семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи: «Интересы людей превыше всего. Их потребности. Их устремления. Их права». Это касается и трех миллионов человек в Идлибе; они нуждаются в защите. Они стремятся быть в безопасности, и имеют право жить в мире.

В этой связи, действительно, очень жаль, что Совету не удалось достичь консенсуса. Индонезия проголосовала за представленный кураторами проект резолюции, поскольку в этом проекте резолюции содержатся важные элементы, необходимые для немедленной активизации наших усилий в целях облегчения страданий населения мухафазы Идлиб и предотвращения любого дальнейшего ухудшения гуманитарной ситуации в этом районе. Процесс переговоров по тексту был долгим и слож-

ным и характеризовался многочисленными разногласиями между членами Совета. Поэтому мы благодарим кураторов за их напряженный труд.

Высоко оценивая усилия России и Китая по разработке другого проекта резолюции, считаем, что потенциал этого документа в плане урегулирования реальной ситуации на местах не изучен в полной мере. Этот текст был представлен только вчера, и у Совета не было возможности всесторонне его обсудить. Мы также считаем, что в этот решающий момент гуманитарная ситуация в Идлибе нуждается в резолюции, которая в полной мере отражала бы настоятельную необходимость безотлагательного облегчения боли, разочарования и страданий людей. Индонезия искренне верит в то, что нам необходимо добиться прорыва для спасения жизни этих людей. Как я уже говорил сегодня утром, Совету необходимо действовать и, пока еще не поздно, откликнуться на гуманитарную ситуацию в Идлибе (см. S/PV.8622).

Крайне важно, чтобы Совет достиг соглашения воздерживаться от политизации всех гуманитарных ситуаций. Только на основе такого коллективного соглашения Совет сможет эффективно выполнять свой мандат. Наша делегация очень надеется, что Совет будет продолжать изучать пути решения этого очень важного вопроса, действуя единодушно.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы воздержались при голосовании по этим двум проектам резолюций, S/2019/756 и S/2019/757, чтобы продемонстрировать наше недовольство в связи с отсутствием в Совете Безопасности взаимопонимания и единства по такому жизненно важному вопросу, как сирийский конфликт, жертвами которого становятся столько людей, включая мирных жителей, женщин, детей, беременных женщин и людей с особыми потребностями. Урон от этого раскола и непонимания возрастает на фоне наших усилий по урегулированию серьезных гуманитарных ситуаций, подобных той, которая сложилась в настоящее время в Идлибе.

Мы рассчитывали на то, что в ходе переговоров представленные кураторами проекты резолюций удастся углубить и расширить в духе гибкости и доброй воли, принимая во внимание, прежде всего, критическое положение гражданского населения в Сирии, особенно в Идлибе, и оставив в стороне геостратегические интересы стран, оказывающих значительное влияние на стороны в конфликте. Мы надеялись, что повторится ситуация, имевшая место несколько дней назад в отношении Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану, когда мы были готовы признать свое поражение в подготовке соответствующего проекта резолюции, однако, к счастью, пришли к взаимопониманию и проголосовали единодушно. Почему мы не можем сделать это в отношении гуманитарной ситуации в Сирии и применения химического оружия в этой стране?

Вот почему мы приняли решение воздержаться при голосовании по обоим проектам резолюций.

Председатель: Сейчас я предоставляю стово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы вновь видим, как три западные страны, являющиеся постоянными членами Совета, надев маски кураторов вопроса о гуманитарной ситуации, в очередной раз разыгрывают в Совете Безопасности сюрреалистический, абсурдный спектакль. Со времени последнего брифинга, проведенного Управлением по координации гуманитарных вопросов (см. S/PV.8593), они занимались разработкой предвзятого и политизированного, а вовсе не гуманитарного проекта резолюции (S/2019/756) о так называемом режиме прекращения огня на северо-западе Сирии.

Уже подтверждено, что кураторам нечего сказать, когда речь заходит о военных преступлениях и преступлениях против человечности, которые совершались и совершаются так называемой международной коалицией во главе с Соединенными Штатами и их марионетками из террористических организаций и связанных с ними незаконных вооруженных формирований. Нечего им сказать и тогда, когда речь заходит о незаконном иностранном присутствии на территории нашей страны, будь то присутствие Соединенных Штатов, Великобритании, Франции или Турции. Молчат они и когда речь заходит о неоднократных проявлениях израильской агрессии, поощряемых бездействием Совета и неприкосновенностью, на протяжении десятилетий обеспечиваемой определенными постоянными членами Совета израильским оккупационным властям.

Некоторые коллеги говорили, что борьба с терроризмом не освобождает нас от соблюдения наших соответствующих обязательств по международному гуманитарному праву. Однако я не слышал, чтобы те же коллеги говорили, например, что насаждение терроризма не освобождает от соблюдения обязательств по международному праву и положений Устава Организации Объединенных Наций. Как нормы международного права, так и положения Устава имеют примат над нормами международного гуманитарного права или, по крайней мере, не уступают им по значимости. Однако для соблюдения норм международного гуманитарного права необходимо прежде всего соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций и нормы международного права.

Это заседание войдет в историю, потому что его целью было создать помехи для председательства России, как это было и 8 октября 2016 года, когда Российская Федерация председательствовала в Совете (см. S/PV.7785). Тогда определенные страны пытались представить проект резолюции с целью создания помех для председательства России в Совете Безопасности. История повторяется, поскольку цель нынешнего заседания заключается не в оказании гуманитарной помощи сирийскому народу, а в том, чтобы злоупотребить этим пунктом повестки дня в политических целях и поставить в неловкое положение председательствующую в Совете Россию.

Как и в предыдущих подобных резолюциях, принятых Советом, в представленном на наше рассмотрение проекте резолюции (S/2019/757) во втором пункте преамбулы говорится, что Совет Безопасности подтверждает «полное уважение суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики». Однако действия кураторов свидетельствуют о том, что на практике существует значительный разрыв между этим принципом и применением этого конкретного пункта. Кураторы, являющиеся авторами этого гуманитарного лозунга, нарушают суверенитет Сирийской Арабской Республики, что является неприемлемым.

Как эти гуманитарные кураторы могут выполнять свои обязанности и руководить этим движением, которое якобы руководствуется гуманитарными соображениями, когда они организовали это заседание и представили проект резолюции без подлинного взаимодействия или проведения каких-либо консультаций с делегацией Сирийской Арабской Республики? Никто иной так не заинтересован в обсуждении таких проектов резолюции, как наша делегация. Как они могут игнорировать тот факт, что сирийское правительство согласилось на прекращение огня в деэскалационной зоне в Идлибе с 31 августа, сохранив при этом за собой право реагировать на любые нарушения со стороны террористов в соответствии с Сочинским соглашением и Астанинским соглашением о создании деэскалационных зон?

Мы можем по праву задаться вопросом, почему соавторы проекта резолюции не упоминают в нем об исключении террористических групп из режима прекращения боевых действий. Всем известно, что Астанинское соглашение о создании зон деэскалации не распространяется на вооруженные группы, которые Совет Безопасности считает террористическими образованиями. Соглашение предусматривало ряд обязательств, включая обязательство вооруженных групп, подписавших Астанинское соглашение, выйти из состава террористических организаций, особенно ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и других связанных с ними групп.

Как в Астанинском, так и в Сочинском соглашениях подчеркивается право правительства Сирии и его союзников на противодействие террористическим организациям, независимо от их названия. Все это отсутствует в проекте резолюции, представленном координаторами гуманитарного досье. Как эти координаторы могут утверждать, что они серьезно относятся к гуманитарной ситуации в Сирии, если в проекте резолюции они не упоминают о главной причине гуманитарного кризиса в этой стране, то есть о деятельности террористических организаций, которым некоторые страны — члены Совета Безопасности, увы, оказывают поддержку? Они также игнорируют факт присутствия в Сирии тысяч иностранных боевиков-террористов.

В качестве примера отметим, что недавно федеральное правительство Германии в ответ на вопрос в парламенте эксперта по внутренним делам либеральной партии Германии Константина Куле заявило, что в Сирии и Ираке в рядах иностранных боевиков-террористов насчитывается 500 выходцев из Германии, из которых около 360 продолжают сра-

жаться в составе террористических организаций. Это цифры правительства Германии, которые подчеркивают лишь то, что уже и так подтверждено, — присутствие тысяч террористов из Европы. Как мой коллега, Постоянный представитель Германии, может игнорировать эту важную информацию, предоставленную его собственным правительством? Как он может не упомянуть о необходимости противодействия иностранным боевикам-террористам, а также необходимости того, чтобы их страны и хозяева вывезли их из Сирии?

Кстати, я хотел бы коснуться того, что мой коллега, представитель Кувейта, сказал на последнем заседании Совета (см. S/PV.8609) касательно того, что движения салафитов в Кувейте не существует, равно как не существует и террориста аль-Мутаири. У меня здесь есть плакат, который представители движения салафитов распространяют на улицах Кувейта. Здесь видно фотографии граждан Кувейта под лозунгом «На войну! Джихад в Сирии». Все они — кувейтские участники кувейтского движения салафитов. Вот еще один такой плакат.

У меня также есть копия статьи из «Нью-Йорк таймс», существование которой мой коллега, представитель Кувейта, также отрицал. В ней идет речь идет о сержанте кувейтской армии г-не аль-Мутаири. Тут написано:

(*говорит по-английски*)

> «Ганим аль-Мутаири собирает средства и перевозит их в Сирию для повстанцев, сражающихся с президентом Башаром Асадом. Г-н Мутаири — один из десятков кувейтцев, которые открыто собирают деньги для вооружения оппозиции — помог превратить это маленькое, богатое нефтью государство Залива фактически в «Вэстерн юнион» сирийских повстанцев, причем основная часть собираемых им средств идет сирийскому филиалу «Аль-Каиды». В рамках одной из кувейтских кампаний были собраны средства для оснащения 12 000 повстанцев, по 2500 долл. США на человека... Доноры зарабатывают «серебряный статус», когда дают 175 долларов США на 50 снайперских пуль, или «золотой статус», когда дают вдвое больше на восемь минометных снарядов».

(*говорит по-арабски*)

Американский Фонд Карнеги за международный мир провел два исследования: о кувейтском движении салафитов и о поддержке, которую оно оказывает терроризму в Сирии и Ираке. Представитель Кувейта сказал, что если у меня есть какие-то имена или документы, то я должен их представить. Вот я их и представляю. Любой желающий может получить их копию в Постоянном представительстве Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Как могут координаторы гуманитарного досье и авторы проекта резолюции утверждать, что они серьезно относятся к гуманитарной ситуации, когда они с первого дня были участниками незаконной, так называемой Глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ, которая никоим образом не борется с терроризмом? Вместо этого она преднамеренно и систематически разрушает объекты сирийской инфраструктуры, включая мосты через реку Евфрат, зернохранилища, школы, больницы и безопасные деревни. Она убила тысячи мирных жителей и спасла лидеров террористической организации ДАИШ в двух городах — Хаджине и Эль-Багузе в Дейр-эз-Зауре — и в городе Эр-Ракка, с тем чтобы перебросить их в другие страны под видом представителей умеренной террористической демократической оппозиции.

Как координаторы гуманитарного досье могут утверждать, что они серьезно относятся к гуманитарным вопросам, когда в проекте резолюции не упоминается об опасном заявлении Соединенных Штатов и Турции о том, что они достигли договоренности о создании так называемой безопасной зоны на сирийских территориях и начале совместного патрулирования? Такая договоренность осложнит и затянет кризис в Сирии, поскольку создаст новый расклад на местах в тех районах, где незаконно развернуты силы этих двух оккупирующих стран.

Как координаторы гуманитарного досье могут утверждать, что они серьезно относятся к гуманитарным вопросам, когда они содействуют экономическому терроризму, применяя односторонние принудительные экономические меры с серьезными катастрофическими последствиями для сирийцев? Такие меры подрывают способность сирийского правительства удовлетворять повседневные потребности народа.

В заключение, исходя из всего этого, наше правительство хотело бы поблагодарить все страны, которые проголосовали против проекта резолюции, особенно делегации России и Китая, а также тех, кто воздержался при голосовании в целях соблюдения принципов международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций, в первую очередь принципов уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела.

Председатель: Представитель Кувейта попросил слово, для того чтобы сделать дополнительное заявление.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы извиниться перед Советом Безопасности за то, что попросил слова в столь поздний час.

Я не хотел отступать от обсуждаемой темы. Однако представитель сирийской делегации неоднократно упоминал Кувейт и представил некоторые документы, которые являются всего лишь газетными статьями. Цель ясна — сделать выпад в сторону Кувейта в попытке охарактеризовать кризис в Сирии как кризис терроризма. Представитель этой страны утверждает, что главной причиной кризиса в Сирии является терроризм. Однако вначале это был вовсе не террористический кризис.

Все небольшие газетные вырезки, которые он представил, такие как вырезки из кувейтских газет или статья в «Нью-Йорк таймс», были опубликованы в 2012 или 2013 году. Он любит ссылаться на информацию из таких статей на каждой встрече. Мне интересно, почему мой коллега, сирийский представитель, с таким удовольствием повторяет то, что было опубликовано в газетах. Я предпочел бы, чтобы он ссылался на официальную позицию Кувейта, чтобы мы могли отреагировать, вместо этого он ссылается на заявления, сделанные отдельными лицами семь лет назад, и пытается так или иначе связать кувейтское правительство с терроризмом. На последнем заседании (см. S/PV.8609) он утверждал, что правительство Кувейта дорого ему больше, чем мне, но очевидно, что его главная цель состоит в том, чтобы дискредитировать Кувейт.

Я уже комментировал приведенную им информацию о террористах и лицах, датируемую 2012 и 2013 годами. Я заявил, что если у посла Джаафари имеются любые доказательства или свидетельства, он должен предъявить их. Почему же тогда правительство Сирии не представило эти документы Комитету, учрежденному резолюцией 1267 (1999), если они заслуживали доверия? Если эти лица являются террористами и совершили грубые нарушения, такие как геноцид или преступления против человечности, он может представить эти доказательства в учрежденный Генеральной Ассамблеей Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Подобные документы можно всегда направлять в этот хорошо известный Механизм, с тем чтобы все виновные в совершении преступлений в Сирии могли быть привлечены к ответственности.

Мы относимся к числу тех стран, которые проголосовали за резолюцию 71/248 Генеральной Ассамблеи о создании Международного беспристрастного и независимого механизма, призванного обеспечить привлечение виновных к ответственности за преступления, совершенные ими в Сирии. Однако Сирия отвергла этот механизм, который уже начал свою работу. Поэтому посол Джаафари может представить любые доказательства по своему усмотрению. Как я уже отмечал в прошлый раз, я хотел бы, чтобы он ссылался на документы Организации Объединенных Наций, а не только на вырезки из газет, которые не вполне достоверно отражают ситуацию. Хотя изредка газета «Нью-Йорк таймс» публикует благосклонные к Сирии материалы, в большинстве случаев ее статьи содержат критику в адрес сирийского правительства. Я не хочу обсуждать эти статьи. Мы всегда опираемся на заявления Организации Объединенных Наций и ее различных органов, в частности, на заявления, касающиеся грубых нарушений, совершенных в различных мухафазах Сирии. Имеются документальные свидетельства преступлений, подтвержденные спутниковыми снимками. Есть документы и свидетели; в них нельзя усомниться. Поэтому мы хотели бы, чтобы посол Джаафари опирался на такие документы. Если отдельные лица или группа лиц, по его мнению, совершили преступления против сирийского народа, он должен представить до-

казательства комитету по санкциям или Механизму, против которого проголосовала его страна.

Посол Джаафари с самого начала своего выступления обрушился на кураторов с критикой. Он заявил, что израильской агрессии не уделяется достаточное внимание. Мы постоянно осуждаем агрессию Израиля против Сирии и подчеркиваем необходимость обеспечения безопасности, суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии. Когда Соединенные Штаты выступили в поддержку суверенитета Израиля над Голанами, мы были в числе стран, призвавших обсудить этот вопрос здесь, в Совете Безопасности, и принять проект резолюции по этому вопросу. Однако Сирия выступила против этой просьбы и не хотела, чтобы мы обсуждали это в Совете Безопасности. Члены Совета не хотели, чтобы мы представили в Совете Безопасности проект резолюции, в которой бы осуждался суверенитет Израиля над Голанами.

Председатель: Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слово, чтобы сделать дополнительное заявление.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы отметить, что наша страна очень дорожит нашими братскими отношениями с Кувейтом. Каждый раз, когда я говорил о присутствии в Сирии кувейтских террористов, я ясно давал понять, что эти заявления не направлены против правительства Кувейта. Однако мы должны обратить внимание правительства Кувейта на существование этих террористов и спонсоров терроризма. Эти кувейтские граждане несут ответственность за поощрение терроризма и сбор средств, направляемых террористам в Сирии. Другими словами, на сирийской территории присутствуют кувейтские граждане, которые убивают сирийцев. Я не понимаю, почему мой коллега, представитель Кувейта, столь болезненно реагирует на наши заявления о присутствии кувейтских террористов в Сирии. В Сирии есть террористы из Бельгии, Франции, Великобритании, Австралии и других стран. На территории Сирии находятся террористы из 100 различных государств-членов этой международной организации, которые ведут боевые действия и убивают сирийцев.

Ни одну из представленных здесь стран особенно не задевает этот факт. Эта информация была включена в официальный доклад, опубликованный вспомогательным комитетом Совета Безопасности, ответственным за борьбу с терроризмом. Почему же тогда Кувейт столь болезненно реагирует на заявления о том, что в Сирии воюют и убивают сирийцев террористы из Кувейта, которые принадлежат к салафитскому движению? Как мы можем отвергать подобные высказывания, если Институт Карнеги опубликовал два исследования о салафитском движении в Кувейте? Я держу в руках не вырезки из газет, а плакаты, которые распространялись в Кувейте рядом лиц, некоторые из которых являются членами кувейтского парламента. Эти люди собрали сотни миллионов долларов, чтобы отправить их в Сирию для поддержки террористической деятельности. В нескольких газетах, в том числе в «Нью-Йорк таймс», были опубликованы многочисленные статьи об этом. У нас имеются многочисленные доказательства и свидетельства, которые мы представили Совету Безопасности и вспомогательным органам, ответственным за борьбу с терроризмом.

Мы подкрепляем наши слова делами. Мы направили в Контртеррористический комитет сотни доказательств присутствия иностранных боевиков-террористов в Сирии. Среди них есть и граждане Кувейта. Есть и сирийские террористы, которые воюют против сирийского правительства. Должен ли я болезненно реагировать, если кто-то скажет мне, что в Сирии есть сирийские террористы, которые воюют против сирийского правительства? Нет, потому что это факт. Есть сирийские террористы и иностранные боевики-террористы, которые ведут борьбу с сирийским правительством от имени своих внешних покровителей. Мы проявляем максимальную открытость. Мы не выдумываем истории. Всем членам Совета известно, о чем мы говорим. Совет опубликовал ряд докладов по вопросу об иностранных боевиках-террористах в Сирии. Еще четыре-пять лет назад Совет отрицал, что в Сирии присутствуют иностранные боевики-террористы. Сегодня Совет перешел от полного отрицания того факта, что в Сирии присутствуют иностранные террористы, к его полному признанию.

Многие члены Совета попросту соревнуются с нами и нашими союзниками в борьбе с этими иностранными террористами. Они — лжецы и лицемеры. Мы не должны давать волю чувствам, когда говорим о нашей боли. От рук террористов погибли сотни тысяч сирийцев. Террористы разрушили инфраструктуру нашей страны в результате иностран-

ного вмешательства. Мне не нужен проект резолюции. У нас уже есть 22 резолюции, которые должны быть выполнены. Неужели нам нужно еще больше резолюций? Мы уже приняли 12 резолюций, целью которых является борьба с терроризмом. Давайте же выполним их. Давайте выполним эти 12 резолюций Совета Безопасности по борьбе с терроризмом. Это позволит нам решить проблему. Но если мы сначала заявляем одно, а потом делаем совершенно другое — это высшее проявление лицемерия.

Председатель: Представитель Кувейта попросил слово, чтобы сделать дополнительное заявление.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я вновь прошу прощения за то, что беру слово.

Я начну с того, чем представитель Сирии закончил свое выступление, обратившись к Совету Безопасности с просьбой обеспечить выполнение его собственных резолюций по борьбе с терроризмом. Я, в свою очередь, призываю сирийские власти выполнить резолюции Совета по химическому оружию и политическим вопросам, в первую очередь резолюцию 2254 (2015). Такова официальная позиция Кувейта, которую он высказывал на открытых заседаниях Совета. Официальная позиция Кувейта ему очень хорошо известна. Мы стремимся к политическому урегулированию в Сирии на основе резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение). Я не думаю, что эта позиция должна вызывать беспокойство наших сирийских братьев.

Другая позиция касается борьбы с терроризмом и не освобождает ни одну из сторон от ответственности за соблюдение норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Такова наша позиция, и мы не раз ее подтверждали. Наша позиция согласуется с позициями Лиги арабских государств и Организации исламского сотрудничества, а также с нормами международного права, положениями Устава Организации Объединенных Наций и соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

В ответ на заявление представителя Сирии о существовании террористов-кувейтцев я могу сказать, что он всегда ссылается на документы, в которых перечисляются имена кувейтских граждан, воюющих в Сирии. Нам известно, что в Сирии присутствуют иностранные боевики. Именно поэтому Кувейт вместе с рядом других государств стал автором резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о правах человека в Сирии, текст которой содержит требование обеспечить вывод иностранных боевиков, осуждает их и вводит запрет на их присутствие в Сирии для борьбы за любую из сторон. Нам также известно, что некоторые ополченцы сражаются на стороне сирийского правительства. Многие страны во всем мире считают, что некоторые группы ополчения в регионе являются террористическими. С обеих сторон воюют граждане одной и той же страны. Именно поэтому мы представили проект резолюции, требующий вывода всех иностранных сил.

Я взял слово потому, что представитель Сирии приводит цифры и берет данные из печатных источников, заявляя, что, по данным «Нью-Йорк таймс», какой-то сержант собрал 400 млн. долл. США. До этого он также заявлял, что какому-то лицу удалось в одиночку собрать миллиарды долларов и направить оружие. Это вообще не поддается никакому пониманию. Если у нас есть доказательства, то мы принимаем соответствующие меры. Мы отвергаем саму идею о том, что какие-то отдельные лица имеют связи с террористическими группами.

Когда кризис в Сирии только начинался, еще никто ничего не знал ни о ДАИШ, ни о Фронте «Ан-Нусра». В то время международное сообщество и Лига арабских государств приняли резолюции в интересах сирийского народа и в его поддержку. Затем были приняты резолюции о приостановлении членства Сирии в Лиге арабских государств и Организации исламского сотрудничества. Членство этой страны до сих пор не восстановлено.

Председатель: Я уважаю право делегаций делать дополнительные заявления и предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики, но у меня есть ощущение, что наша дискуссия несколько затянулась и ее пора сворачивать. Прошу учитывать это мнение председательствующей делегации.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прошу извинения за то, что в третий раз беру слово, я буду краток.

Меньше всего я хотел бы устраивать споры по вопросам, которые касаются лично моего коллеги,

посла Кувейта, и меня самого. Я защищаю интересы народа моей страны. Мои слова обращены как к моему коллеге из Кувейта, так и ко всем присутствующим здесь. Мы более не являемся членами Лиги арабских государств после того, как ее представители попытались настроить членов Совета против нас и добиться милитаризации ситуации в Сирии. Поэтому со стороны моего коллеги, посла Кувейта, некорректно ссылаться на Лигу арабских государств как на авторитетный источник. Мы не являемся членом ни Лиги арабских государств, ни Организации исламского сотрудничества. Поэтому для нас эти две организации не имеют авторитета для того, чтобы принимать какие-либо политические заявления, имеющие обязательную силу для правительства нашей страны.

Мы берем информацию не только из средств массовой информации. У нас ответственное правительство с эффективно работающей разведывательной службой и сильными институтами. В нашем распоряжении также имеются десятки тысяч документов, которые мы получили из убежищ террористов, которые были написаны террористами и в которых содержатся огромные объемы информации, свидетельствующей о том, что ряд субъектов в странах Залива причастен к финансированию терроризма в Сирии. Это доказанный факт. Мы направили Совету сотни писем с указанием имен, адресов, обвинений и мест. У нас имеется еще масса других данных, которые мы раскроем, когда придет время. Когда нас посещают миссии Совета, участвующие в борьбе с терроризмом, их участники обычно поражаются до глубины души, когда получают информацию из Дамаска. Членам Совета следует попросить руководителя Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями рассказать об итогах его последнего визита в Дамаск. Мы полагаемся не только на газетные статьи, в нашем распоряжении есть подтвержденная и надежная информация и признательные показания, многие из которых были предоставлены Совету Безопасности.

Упорствовать в своей ошибке намного хуже, чем эту ошибку изначально совершить. Давайте не будем больше так делать. Террористам в Сирии и Ираке предоставляют поддержку. Разве такие отбросы общества, как ДАИШ или Фронт «Ан-Нусра», появились из воздуха? Кто финансировал этих террористов и выдавал им визы? Кто позволил им перемещаться из столицы в столицу, пересекая международные границы? Кто платил каждому из террористов по 2500 долл. США, нанимая их в качестве снайперов, чтобы они убивали сирийцев? Кто обучал их? Каким образом они перемещаются из Идлиба в Нигерию, Алжир, Афганистан и Йемен? Все эти вопросы мы задаем профессиональным дипломатам, не любителям. Это большой вопрос.

Проблемы, от которых сегодня страдаем мы, завтра или послезавтра будут угрожать и другим. Если члены Совета не приложат должных усилий для борьбы с терроризмом в Сирии, то им всем придется столкнуться с проблемой терроризма. Мы имеем дело с монстрами, которые прибыли к нам из Европы, арабских государств, стран Центральной Азии. Это монстры в человеческом обличье. Чтобы обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права, необходимо заставить их вернуться по домам. Пусть эти монстры возвращаются в те страны и столицы, из которых они прибыли. Нам они не нужны. Мы имеем право до последнего с ними бороться. Это вопрос суверенитета, который регламентируется нормами международного права.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.